

ДВОЙНОЙ
АВАНТЮРНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

Предчувствия ее не обманули. На дело со своим ментом
Найти, влюбиться и отомстить. Тайна, покрытая мраком
Отпетые плутовки. Жестокий мир мужчин
Последняя любовь Самурая. Невеста Калиостро
Миллионерша желает познакомиться. Ставка на слабость
Все в шоколаде. Леди Феникс
Закон семи. Моя любимая стерва
Последнее слово за мной. Чумовая дамочка
Welcome в прошлое. Испанская легенда
Аста Ла Виста, беби! Держи меня крепче
Амплуа девственницы. Брудершафт с терминатором
Мавр сделал свое дело. Как бы не так
Она в моем сердце. Огонь, мерцающий в сосуде
Чего хочет женщина. Мой любимый киллер
Черта с два. Я — ваши неприятности
4 любовника и подруга. Одна, но пагубная страсть
Ангел нового поколения. Бочка но-шпы и ложка яда
С чистого листа. Сжигая за собой мосты
И буду век ему верна? Единственная женщина на свете
Невинные дамские шалости. Сестрички не промах
Тонкая штучка. Деньги для киллера
Выйти замуж любой ценой. Наследство бизнес-класса
Ночь последнего дня. Все точки над і
Ее маленькая тайна. Чудо в пушистых перьях
Час пик для новобрачных. Фитнес для Красной Шапочки
Тень стрекозы. У прокурора век недолог
Большой секс в маленьком городе. Караоке для дамы с собачкой
Капкан на спонсора. Неопознанный ходячий объект
Овечка в волчьей шкуре. Барышня и хулиган
Строптивая мишень. Интим не предлагать
«Коламбия пикчерз» представляет. Охотницы за привидениями

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

✧ «Колумбия пикчерз»
представляет

✧ *Охотницы*
за привидениями

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *А. Саукова*
Оформление обложки *А. Марычева*
Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 «Коламбия пикчерз» представляет ; Охотницы за привидениями : [романы] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2019. — 576 с. — (Двойной авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-04-100687-7

«Коламбия пикчерз» представляет»

В глухих северных лесах стоит старинный монастырь... Недалеко от монастыря есть деревня, в которой никто никогда не был. Все ее жители как один колдуны и не пускают чужих в свое поселение. Когда появляется рядом с монастырем колдун, непременно случается несчастье... Страшно? Только не Анфисе и Женьке. Им все это страшно интересно. Что-то явно здесь нечисто. Дух авантюризма и любовь к романтическим приключениям не дают подружкам уехать из этого милого местечка, не разгадав всех его тайн...

«Охотницы за привидениями»

Остров, а на острове замок, а в замке гости... По ночам из подвала доносятся стоны, по коридорам бродит нечто очень похожее на привидение, да и отношения между гостями безоблачными не назовешь. Вот-вот появится труп. Он и появляется... Прямо как в кино. Только Анфиса и ее подруга Женька совсем не зрительницы, а невольные участницы жутковатой и загадочной драмы, разыгравшейся на острове в Ладожском озере... Снова ночь, дождь барабанит по крыше, глухо шумят волны, и неотвратимо близится финал.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100687-7

© Полякова Т.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

✦ «Колумбия пикчерз»
представляет

— Бред какой-то, — сурово отрезала я, отбрасывая письмо в сторону, покосилась на Женьку и невольно вздрогнула, так и не привыкнув к ее новому облику.

Надо сказать, подружка неустанно экспериментировала, являя себя миру то блондинкой, то брюнеткой, то рыжей, иногда предпочитая что-нибудь и вовсе экзотическое: шевелюра вдруг становилась интенсивно оранжевой или кислотно-зеленой. Меня неизменно удивляли два факта. Первый: какого бы дикого цвета ни были ее волосы, Женька чувствовала себя уверенно и вполне комфортно. Даже когда у случайных прохожих глаза буквально лезли на лоб при виде всего этого великолепия, Женька лишь загадочно улыбалась и шла себе дальше. Подозреваю, в глубине души она собой гордилась и считала, что ее миссия в том и состоит, чтобы вгонять в столбняк прохожих.

Вторым достойным удивления фактом было то, что после многочисленных экспериментов подружки волосы на ее голове все еще имели место быть, причем выглядели так, что приходилось признать: дикие Женькины фантазии им только на пользу.

Сейчас ее волосы отливали серебром. Девять человек из десяти решительно заявили бы, что это парик, и оказались бы не правы. Неустанными, я бы даже сказала, титаническими усилиями Женька добилась того, что они сияли как новенькая серебряная монетка, делая ее похожей на Снежную королеву из сказки, однако целостного образа не получилось: Женька только что вернулась из Испании, где загорела дочерна, и теперь серебри-

8 стые волосы обрамляли смуглое лицо, на котором нездоровым блеском светились огромные глаза. Было от чего вздрагивать.

— Ты похожа на ведьму, — не удержалась я.

Женька нахмурилась:

— Надеюсь, это комплимент?

— Вот уж не знаю.

— Странно, — хихикнула Женька. — Обычно ты все знаешь.

— Я-то думала, это ты у нас обладательница столь замечательного качества, — съязвила я и тут же устыдилась. С Женькой мы дружили с детства и, несмотря на редкие поползновения с обеих сторон, так и не смогли ни разу всерьез поссориться.

Вот и сейчас Женька пожала плечами и заметила:

— Мы отвлеклись, — после чего передвинула письмо ближе ко мне.

Я поморщилась и повторила:

— Полный бред.

— А по-моему, на него стоит обратить внимание.

В конце концов, человек просит тебя о помощи, и ты...

— Ничего она не просит, — вздохнула я, вновь пробегая глазами строчки письма и жалея, что начала разбирать почту в присутствии подружки.

Вообще-то, встречаться с ней сегодня я вовсе не собиралась. Два часа назад я вернулась из Москвы и намеревалась посвятить остаток дня уборке квартиры. Заехала в супермаркет и на стоянке едва не столкнулась с Женькой, точнее, с ее машиной. Подружка не сразу заметила мою «Ауди», потому что была очень занята: истошно сигналила, орала в окно обалдевшему парковщику, что он редкий придурок, и показывала средний палец правой руки парню на иномарке, который не спешил ее пропустить. Точнее, он был не против, но не имел возможности, так как я на своей машине мешала ему произвести необходимый маневр. Женька одна издавала столько шума, что хватило бы на десятерых, но тут я поторопилась внести свою лепту, открыла окно и завопила:

— Женя! — и была услышана.

Женька прекратила сигналить, орать и делать непри-

стойные жесты и, счастливо улыбаясь, прокричала в ответ:

9

— Привет, Анфиса. Ты когда вернулась?

— Только что.

— Как Ромка?

— Нормально.

Парковщик продолжал стоять пнем, парень на иномарке страдальчески закрыл глаза и признаков жизни не подавал, зато в цепочке машин, выстроившейся возле шлагбаума, наметилось волнение.

— Девушки, может, вы найдете другое место поболтать? — заорал кто-то.

Женька высунулась в окно и грозно поинтересовалась:

— Кому это там некогда?

— Женечка, — робко влезла я. — Может, мы в самом деле...

— Ты сюда или отсюда? — спросила подруга.

— Я домой.

— Ладно, тогда я к тебе в гости.

Женька стала разворачиваться, лица мужиков в сопредельных машинах приобрели мучнистый оттенок, над стоянкой нависла тишина, особо нервные зажмурились и вжали головы в плечи, парень на иномарке успел юркнуть в сторону, зеркала на его и Женькиной машине сложились, а она весело проорала в окно:

— Не дрейфь, солдат ребенка не обидит, — и наконец-то покинула стоянку.

Я выехала следом, дюжий дядька покрутил пальцем у виска, глядя нам вслед, что я сочла обидным и, забыв про хорошее воспитание, показала ему язык.

— Ужас какой-то, — сказала Женька, притормаживая и пропуская мою машину вперед. — По городу ездить невозможно, кругом одни идиоты, как они медкомиссию проходят, там же справку из дурдома требуют.

— Ага, — вяло молвила я, вышла из машины и направилась к Женьке.

Она с чувством меня расцеловала и вдруг задумалась.

— Ты не в курсе, чего я в торговом центре хотела?

— Нет, откуда? Ты мне ничего не говорила.

10 — Да? Как отрезало. Не поверишь, не могу вспомнить, а ведь зачем-то я туда ехала?

— За продуктами?

— Зачем мне продукты?

— Есть, наверное, — съязвила я.

— Тебе прекрасно известно, что питаюсь я в кафе. Кстати, не худо бы перекусить. Ты как?

— Я пельменей купила. Поедем ко мне?

— Поедем. Давай тогда мою тачку на стоянке бросим, а я у тебя ночевать останусь, расскажу про этого мерзавца Пастухова.

В другое время я бы попыталась избавить Женьку от мысли ночевать у меня и уж тем более от необходимости рассказывать о мерзавце Пастухове. О нем я слышала постоянно вот уже два месяца с тех самых пор, как он стал Женькиным шефом и по совместительству любовником. Тихого, зашуганного женой Пастухова Женька соблазнила буквально в первый же день его работы в новой должности. Тот, как видно, ничего не знал о вреде служебных романов для душевного здоровья, за что сейчас и нес заслуженное наказание. Подружка, как водится, обвиняла его во всех смертных грехах, хотя на самом деле у него был лишь один грех, но существенный: он нимало не походил на идеального возлюбленного, каким его представляла себе Евгения Петровна. Боюсь, таких мужчин в природе попросту не существует, на что я Женьке неоднократно намекала. Она презрительно фыркала и продолжала клеймить подлеца Пастухова. Так вот, в другое время от необходимости слушать гневные Женькины речи я бы пришла в ужас и попыталась бы как-то отвертеться, но в тот момент я так обрадовалась подружке, что готова была потратить вечер на разговоры о чем угодно, лишь бы не сидеть в одиночестве.

С самого утра на меня напала тоска. Ромку отправили на учебу, и вдруг выяснилось, что без мужа я чувствую себя очень неуютно, то есть, если честно, очень скверно себя чувствую. Отправляя его в Москву, я думала, как расчудесно отдохну, пока он постигает науки: во-первых, не надо будет готовить (Ромка комплекцией и аппетитом походит на динозавра, что создает мне определенные трудности), во-вторых, не надо то и дело отвечать на

его звонки (с этим, правда, вышла незадача, муж и из Москвы звонил по двадцать раз на день, выбрасывая наши деньги на ветер), а главное, вволю буду встречаться с подружками, болтать по ночам по телефону, и никто не станет меня изводить ехидными замечаниями, а также ворчать, что в этом доме муж никому не нужен, в этом доме только подружкам рады, и прочую чушь. 11

В общем, я надеялась устроить себе отпуск и, провожая Романа Андреевича, мечтательно улыбалась, чем вызвала его суровый взгляд с намеком на недоверие. Но стоило Ромке уехать, как явилась тоска. В квартире стало подозрительно тихо, к девчонкам не хотелось. Точнее, вообще ничего не хотелось. Я подумала, что жить без любимого предстоит довольно долго, и запечалилась понастоящему. Разумеется, он приезжал при каждом удобном случае, и я ездила к нему (до Москвы на машине меньше двух часов от нашего города), но лучше мне почему-то не становилось. Я решила, что должна засесть за работу, и начала новый детективный роман, но работа шла ни шатко ни валко, и я подозревала, что сегодня за письменный стол вообще не сяду. Оттого Женьке и обрадовалась, будет чем оправдать собственную лень.

Я плавно тронулась с места, Женька двигалась за мной, таким образом мы въехали во двор ее дома. Оставив машину на стоянке, подружка пересела ко мне, взглянула пристально и присвистнула:

— Вижу, что болезнь прогрессирует.

— Отстань, — отмахнулась я.

— Чего ты киснешь? — не унималась Женька. — Ромка твой не по бабам шляется, а занят делом. Опять же, звонит без конца. Кстати, ты не пробовала его обучить чему-то полезному, эсэмэски посылать, к примеру? Сэкономили бы деньги...

— Отстань, — повторила я.

— Ладно, ладно... я тебе завидую, — вдруг вздохнула подружка. — Вот ты мужа любишь, а я до сих пор одна на всем белом свете. А ведь годы идут и вообще...

— Женечка, ты еще встретишь свое счастье, — жалобно заговорила я.

— Ага. Встретишь. Думаешь, мужики-то на дороге ва-

12   ляются? Да и, сказать по чести, я не встречала стоящих. Роман Андреевич не в счет, — поспешила заверить меня подруга.

Я согласно кивнула. Не могу сказать, что мое счастье с Романом Андреевичем было совершенно безоблачным, иногда мне всерьез хотелось огреть мужа чем-то тяжелым, но теперь, когда он был вдалеке... В общем, я воспылала еще большим сочувствием к подруге.

— Да, времена нынче... — вздохнула она и покачала головой. — Боюсь, так и помру в девках...

От эдакой перспективы мы на некоторое время остолбенели, но сзади посигналили, я вспомнила, что нахожусь за рулем, потом подумала, что умереть в девках подруге все-таки не грозит, то есть выражается она фигурально. Если стоящие мужики на дороге не валяются, то прочих пруд пруди, и Женька неустанно экспериментировала с ними, примерно как и с прической: то у нее был слесарь из автосервиса (это чтобы было кому за машиной приглядеть), то бизнесмен (как раз с одним таким бизнесменом она и отдыхала в Испании), то несчастный Пастухов; что с ним делать, Женька понятия не имела и оттого здорово злилась.

— Он готов уйти из семьи, — немного невпопад заявила подружка.

— Кто? — не поняла я.

— Пастухов, конечно.

— К тебе уйти?

— Естественно.

— Женечка, я не поняла: это хорошо или плохо?

— Чего же хорошего? Сама посуди, на фига мне это счастье? Он старше меня на двенадцать лет, плешивый, смотрит в рот и боится слово сказать. О таком ли мужчине я мечтала всю жизнь?

— Он тебе совсем не нравится?

Женька трагически кивнула.

— Тогда зачем ты его соблазнила?

— Не знаю. Наверное, по привычке. Мужик рядом, и он казался таким забавным.

— Ну и бог с ним, с Пастуховым, скажи ему, что ваша встреча была ошибкой.

— Как-то неудобно. Выходит, что отдалась я ему не по

любви, а это неприлично. Нет, лучше убедить его, что это он меня не любит, а гнусно воспользовался своим служебным положением и...

Пастухова мне стало по-настоящему жаль, я покосилась на подругу, еще раз невольно поежилась и вздохнула. В этот момент у меня зазвонил мобильный, что и послужило началом нашей истории. Разумеется, тогда я не догадывалась о подарке, который готовит нам судьба, достала с помощью Женьки телефон из сумки и ответила.

— Анфиса Львовна? — мужской голос звучал почему-то укоризненно.

— Да-да, слушаю вас.

— Это из Союза писателей, — недовольно продолжил мужчина, а я наконец сообразила, кто звонит, и приуныла. — У нас тут для вас почта, соблаговолите зайти и забрать адресованные вам письма.

— Хорошо, я непременно...

— Я буду находиться в своем кабинете еще сорок пять минут. Надеюсь, вам этого времени хватит.

Только я собралась ответить, как послышались гудки.

— Вот черт, — буркнула я, отбрасывая телефон.

— Кто звонил? — спросила Женька.

— Ипатов, — вздохнула я.

— Что от тебя гению понадобилось?

— Там письма пришли на мое имя, просил забрать.

— Ну так давай заглянем к старику, — оживилась она.

Заглядывать к Ипатову я не собиралась, письма могут немного и подождать, но Женька скомандовала:

— Сворачивай, здесь к их лавочке ближе.

И я покорно свернула, злясь на себя за это.

Тут надо пояснить, почему мне не хотелось встречаться с Ипатовым и почему Женьке не терпелось его увидеть. Несколько лет назад, когда я написала свой первый роман, Женька потащила меня в литературный кружок, где царил гениальный Ипатов. Женька тогда писала рассказы о животных и всячески пыталась приохотить меня к литературе, точнее, к этому самому кружку. Свой первый роман я тоже начала писать после ее настойчивых увещеваний, и, разумеется, она сочла необходимым показать его знающим людям. Знающие люди роман про-

14 читали и посоветовали мне заниматься своим делом (в ту пору я работала в туристической фирме), однако Женька проявила завидную настойчивость и, несмотря на отзывы товарищей по кружку, отправила роман в одно из московских издательств. Вскоре роман напечатали. С этого, собственно, и началась моя писательская карьера. С тех пор я успела написать полтора десятка романов и стала одним из популярных авторов. Женька не без ехидства напоминала о нашем знакомстве Ипатову при каждой встрече с ним, особо напирая на мою популярность. Кружок ей пришлось оставить, но с Ипатовым она часто встречалась на различных мероприятиях. Завидев Женьку еще издали, он заметно менялся в лице и торопился смыться, и это несмотря на бесплатную выпивку и бутерброды. Можете представить, какие добрые чувства питал ко мне глава нашей писательской организации, поэтому неудивительно, что разговаривал он со мной сквозь зубы.

Мы подъехали к двухэтажному особняку в центре города. Здесь располагалось управление культуры, комната на втором этаже была выделена писательской организации, туда мы и направились. Я постучала и робко заглянула в кабинет. Ипатов сидел за столом и мирно дремал. Грузный дядька лет семидесяти, с круглым бородатым лицом, грустными глазами и носом-картошкой. Толстовка, стоптанные ботинки, мешковатые брюки, которые не мешало бы выстирать. Встретив Ипатова на улице, ни за что не догадаешься, что он гений, впрочем, сам себе Ипатов нравился, а не брился и не мылся он по идейным соображениям, по крайней мере так утверждала подружка.

— Здравсьте, — громко сказала она, внедряясь в кабинет. Ипатов вздрогнул, открыл глаза и вздрогнул вторично. — Рада вас видеть, — радостно заявила Женька, пробираясь к столу, я продолжала стоять у двери.

— Это вы, — трагически сказал Ипатов, как видно, узнав Женьку по голосу.

— Да. Вот пришла с подругой забрать письма ее многочисленных поклонников.

— Забирайте, — кивнул Ипатов в сторону внушительного вида пачки писем на краю стола.

Женька не торопясь перебирала конверты, с удовлетворением заметив: 15

— Со всего света пишут.

— Гибнет Россия, гибнет, — буркнул Ипатов.

Только Женька собралась ответить, как я, быстро приблизившись, схватила ее за руку и потянула к двери. Женька на ходу засовывала письма в сумку. Ипатов с томлением смотрел на муху, устроившуюся на пыльной люстре, а я вздохнула с облегчением, только когда мы оказались в коридоре.

— Охота тебе дразнить старика, — возмущенно заметила я.

— А чего он каркает? Гибнет Россия... потому что его опусов не читают? Так это ж читать совершенно невозможно, я пробовала четыре раза. Уж насколько я ко всему привыкшая, я имею в виду, какой только хрени читать не приходится на моем боевом посту, и то не осилила, а что говорить о людях малоподготовленных? То ли дело у нас ты... Читаю и, можно сказать, душой отдыхаю. Иди поцелую, гений ты мой. — Женька чмокнула меня в нос, и мы направились к выходу. — Как твой новый роман?

— Никак, — вздохнула я.

— Тебе надо встряхнуться. У меня еще десять дней отпуска, давай махнем куда-нибудь?

— А Ромка?

— Что Ромка? Ромка твой грызет гранит науки, вот и пусть грызет, лишь бы зубы себе не обломал.

— Хорошо, можем завтра поехать за город, позагорать.

— Позагорать само собой. Слушай, тебе не кажется, что в нашей жизни не хватает приключений?

— Ну... — усомнилась я. Если честно, приключений в нашей жизни хватало, несколько раз мы с подружкой запросто могли головы лишиться, если бы не вмешательство моего мужа, полковника спецназа, кстати.

— Не хватает, — отрезала Женька. — Жить надо так... — В этом месте она споткнулась и выругалась: — Черт... — А я хихикнула. — Ладно, поехали пельмени есть, — вздохнула подружка.